

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 35, 2024 (№ 367)**

Церковно-политическая ситуация в странах Балтии

О.К. Шиманская

***Аннотация.** В статье проанализирована общественно-религиозная ситуация в многоэтничных и многоконфессиональных странах Балтии: Литве, Латвии и Эстонии. Отмечено, что в условиях кризиса международных отношений и санкционного давления на Российскую Федерацию положение становится всё более беспокойным, особенно в отношении русского православия. Цель статьи – проанализировать динамику и описать возможные сценарии развития религиозно-политической ситуации в указанных странах.*

***Ключевые слова.** Балтийско-Скандинавский макрорегион, религия, государственно-конфессиональные отношения, свобода совести, православие, власть, общество.*

Государственно-конфессиональные отношения в странах Балтии строятся по европейской или кооперационной модели сотрудничества власти с традиционными и новыми религиозными организациями¹. Многоэтничность и драматические исторические коллизии, в водовороте которых находилась Прибалтика, обусловили многоконфессиональный состав проживающего здесь населения и разнообразие местных религиозных институций.

В Литве 77% населения считают себя католиками, вторая по численности конфессия – Русская православная церковь (4,11%), затем идут старообрядцы (0,77%) и евангелическо-

---

***Автор.** Ольга Константиновна Шиманская – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: shimansk@mail.ru*

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics435202498105> EDN: <https://www.elibrary.ru/AINEZP>

¹ Машарова О.В. Конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в странах Прибалтики (на примере опыта регулирования в Латвии, Литве и Эстонии) // Вестник Московского университета МВД России, 2015, №7, С.61-63.

лютеранская церковь (0,6%). Ст. 43 Конституции Литовской Республики предоставляет право религиозным организациям действовать в соответствии с их канонами и уставом, государственная религия отсутствует. В Ст. 5 Закона о религиозных общинах и ассоциациях перечислены девять традиционных церквей (Римо-католическая, Греко-католическая, Евангелическо-лютеранская, Евангелическо-реформатская, Русская православная, Старообрядческая, иудейская, мусульманская (сунниты) и караимы), пользующиеся государственной поддержкой в вопросах сохранения культурного наследия².

Исследования по Латвии 2019 г. дают такие цифры: православные – 25%, лютеране – 25%, римо-католики – 21%, старообрядцы – 2,7%. Крупнейшие зарегистрированные религиозные организации: лютеранские (293), римо-католические (278), православные (136), старообрядческие (64), баптистские (95)³. Русские старообрядцы-беспоповцы поморского согласия – крупнейшая группа этого направления в мире, её Рижская Гребенщиковская община – значимый центр.

В Латвии православные оказались разделены между Московским и Константинопольским патриархатами (МП и КП). В июне 2019 г. после долгих дискуссий Сейм Латвии инициировал принятие поправок к закону «О Латвийской Православной Церкви», согласно которым должности главы Латвийской православной церкви Московского Патриархата (ЛПЦ МП), епископов могут занимать исключительно граждане Латвии, прожившие в стране не менее 10 лет. Ограничения направлены против практики приглашения клириков из-за рубежа (из других метрополий МП) и стали прямым вмешательством государства в церковные дела. Не была оставлена без внимания местным политическим истеблишментом и Латвийская православная автономная церковь в юрисдикции Константинопольского Патриархата (ЛПАЦ КП), пытавшаяся легализоваться в стране с 1990-х гг. 24 октября 2019 г. она была официально зарегистрирована. Это положило начало сосуществованию в Латвии двух православных церквей. Теперь Фанар на основе закона о реституции может претендовать на всё имущество (храмы, здания, земли), принадлежавшие Церкви в Республике до 1940 года. Будет ли развиваться церковный вопрос в Латвии по украинскому сценарию с захватом храмов и вытеснением несогласных священников из страны, или по пути компромисса и сосуществования ЛПЦ МП и ЛПАЦ КП с разделением по этническому признаку, или будет третий вариант, покажет политическая ситуация⁴.

При доминирующей в Эстонии светской культуре, где 54% населения на 2011 г. не относили себя к конкретной вере, конфессиональная принадлежность не теряет своего значения – 29% считают себя верующими. Доля лютеран упала с 13,6% в 2010 г. до 10% в 2019 г., а православных выросла с 12,8 до 16%⁵. 11 августа 1993 г. эстонский Департамент

---

² Kuznecoviene I, Glodenis D State and Church in Lithuania // State and Church in the European Union, Gerhard Robbers (ed), Baden-Baden, Germany, 2019, 688 pp., P.325-351.

³ Balodis R. State and Church in Latvia // State and Church in the European Union, Gerhard Robbers (ed), Baden-Baden, Germany, 2019, 688 pp., P.297-324.

⁴ К.А. Зверев. Православная церковь в независимых Прибалтийских республиках // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4. С. 231.

⁵ Kiviorg M. State and Church in Estonia // State and Church in the European Union, Gerhard Robbers (ed), Baden-Baden, Germany, 2019, 688 pp., P.125-145.

по делам религий зарегистрировал восстановленный Синод Эстонской Апостольской Православной Церкви (ЭАПЦ) под юрисдикцией Константинопольского патриархата (КП) в изгнании как правопреемника довоенной соответствующей Церкви. Это позволило передать ей в собственность церковное имущество (храмы, земли, дома и др.).

Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата (ЭПЦ МП) отказали в регистрации под предлогом того, что ее устав не обеспечивает верующим самоуправления, а оставляет эти права за Московским патриархом⁶, хотя в советское время более четверти века на Таллинской кафедре находился Митрополит Алексей (Ридигер), уроженец Эстонии и будущий патриарх Московский, много сделавший для налаживания межконфессионального и государственно-конфессионального общения в республике и сохранения её историко-культурного наследия. 22 февраля 1996 г. Синод в Константинополе возобновил действие Томоса 1923 г. и учредил параллельно ЭПЦ МП автономную Церковь под своей юрисдикцией. С 1993 г. эстонское православие расколото на ЭПЦ МП, которую поддерживает большинство русскоязычных православных, и ЭАПЦ КП с большинством православных эстонцев.

Причины раскола православия в Эстонии и Латвии лежат в истории республик⁷ и религиозно-политическом взаимодействии властей ЕС и стран Балтии с КП. Московский патриархат добился официальной регистрации ЭПЦ МП 17 апреля 2002 г., однако её имущество уже было передано ЭАПЦ КП. Далее государство сдало в аренду это имущество ЭПЦ МП на 50 лет. Главные храмы Таллина и Нарвы арендуются, имущественный спор двух Церквей не решён. Большинство русскоязычных православных верующих Эстонии поддерживает ЭПЦ МП, хотя количество прихождений у нее в два раза меньше, чем у ЭАПЦ КП.

Таким образом, русскоязычные жители, многие из которых обладают православной идентичностью, объективно выступают в качестве важной стронообразующей группы населения Латвии, Литвы и Эстонии, а учет их гражданских интересов – необходимое условие стабильности политических режимов.

СВО и изменение подходов к оценке религиозной ситуации

СВО серьезно повлияло на религиозные процессы в странах Балтии. Во-первых, православие – это религия преимущественно этнических русских в Литве, Латвии и Эстонии, а русские оказались в поле «отмены», неприятия, запрета. Во-вторых, православие рассматривается в западном либеральном секуляристском дискурсе как влиятельная государственная идеология современной России. В-третьих, политики мыслят довольно прямолинейно: раз уж православие есть, то почему оно должно быть только московским. Есть вариант КП в лице Патриарха Варфоломея (Архондониса), который на смену экклесиологии национальных церквей и «ереси этнофилетизма» предлагает концепцию

⁶ Православие в Эстонии: Исследования и документы. М., 2010, Т. 2. С. 215.

⁷ Зверев К.А. Православная церковь в независимых Прибалтийских республиках // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4. С. 227–235.

государственно-территориальных церквей под своим омофором. Пример – созданная в 2018 г. Православная церковь Украины (ПЦУ). Молодым государствам Балтии импонирует антимосковский настрой и активные действия Фанара по расколу вселенского православия.

Если до 2022 г. действиям КП оказывали политическую поддержку в основном США и некоторые антиросийские организации в Европе, то с началом СВО он стал широко поддерживаться в ЕС в инициативах по укреплению своих позиций за счёт инициирования и поддержки расколов в национальных православных церквях и прежде всего в структурах под юрисдикцией МП. В государствах Балтии политическое руководство активно продвигает идею создания на территории своих государств независимых от Русской православной церкви (РПЦ) автокефальных церквей.

Православные приходы стран Балтии русской традиции канонически едины, но административно разделены. Литовские православные приходы входят в Виленско-Литовскую епархию РПЦ МП (52 прихода, 2 монастыря, и 63 клирика). В Латвии и Эстонии действуют самоуправляемые (автономные) Церкви в составе МП: ЛПЦ (118 приходов, 3 монастыря, 92 священников) и ЭПЦ (37 приходов, 1 монастырь, 45 священников). До начала СВО отсутствие автокефалии (а в Литве и автономии) не сказывалось на жизни православных в Прибалтике. Однако с весны 2022 г. власти начали требовать разрыва связей с МП. Это создало непреодолимый логический парадокс с точки зрения конституционного права Литвы, Латвии и Эстонии. Невозможно разорвать связь местных епархий с МП, потому что в её основе церковно-правовая, каноническая, вероисповедная, а не политическая связь. Автокефалия предоставляется решением Собора Матери-Церкви, неподвластного капризам и конъюнктуре прибалтийских и европейских политиков.

В Латвии 8 сентября 2022 г. по инициативе президента Эгилса Левитса Сейм внес изменения в закон «О Латвийской Православной Церкви». В них, вопреки принципу невмешательства государства в дела церкви, светские власти единолично объявили ЛПЦ независимой от РПЦ⁸. Цель закона – обеспечение национальной безопасности, чтобы Церковью не руководили из-за рубежа, а её клирики разделяли антиросийскую и проукраинскую политическую линию. 20 октября 2022 г. в Риге состоялся Собор ЛПЦ под председательством митрополита Рижского и всея Латвии Александра (Кудряшова): «В связи с принятием коренных изменений в Законе о Латвийской Православной Церкви об автокефальном статусе ЛПЦ и в связи с обращением Кабинета Министров Латвийской Республики к Святейшему Патриарху Кириллу делегаты Собора Латвийской Православной Церкви подписали обращение к Святейшему Патриарху Кириллу о каноническом решении статуса ЛПЦ»⁹. Вряд ли в сложившихся условиях было возможно иное соборное решение, что объясняет и практически полное единодушие делегатов собора, проголосовавших за это обращение. Менее чем через месяц Латвийская православная церковь сформулировала

---

⁸ Сейм Латвии принял закон о независимости Латвийской православной церкви // <https://www.interfax.ru/russia/861290> (дата обращения: 12.12.2024)

⁹ В Риге состоялся Собор Латвийской Православной Церкви. <http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=9700> (дата обращения: 12.12.2024)

модернизированный устав, соответствующий политическому заказу по достижению независимости от Москвы¹⁰.

В связи с расколом Церкви на Украине, литовские политики также начали дискутировать о переподчинении местной православной общины КП, мотивируя это необходимостью независимой церкви для суверенного государства. С началом СВО Министр иностранных дел Литвы Г. Ландсбергис и премьер-министр И. Шимоните заговорили о том, что русскую церковь необходимо передать в юрисдикцию КП, хотя митрополит Виленский и Литовский Иннокентий (Васильев), дипломат по светскому образованию, окончивший МГИМО, ещё в марте 2022 г. заявлял о своём несогласии с позицией патриарха Кирилла в оценке СВО¹¹. За этим последовал раскол среди клириков епархии, были почислены за штат и лишены сана 5 священников (Георгий (Гинтарас) Сунгайла, Виталий (Виталис) Даупарас, Виталий Моцкус и др.). Их поддержал Мэр Вильнюса Ремигиус Шимашюс¹².

Г. Ландсбергис предложил внести патриарха Кирилла в санкционный список Евросоюза. Он сообщил, что смена церковной юрисдикции в Литве желательна и что власти ведут консультации по этому вопросу. В мае 2022 г. состоялась встреча посла Литвы в Турции Р. Дегутиса с патриархом Варфоломеем, в ходе которой ему передали письмо от премьер-министра с заверениями о поддержке властью «восстановления» деятельности приходов КП в Литве. Митрополит Иннокентий запросил разъяснений у премьер-министра И. Шимоните, но ответа не получил, и подал рапорт в Синод РПЦ с просьбой об изменении статуса Виленско-Литовской епархии и предоставления ей автономии.

По результатам деятельности раскольников из бывших клириков литовской епархии и их поддержки властью в Литве утвердилась параллельная православная юрисдикция – Константинопольский экзархат. Экзархом назначен эстонец, иеромонах Иустин Кивилоо, поскольку среди священников, ушедших в раскол, нет монашествующих. Назначенный экзарх не хочет острого конфликта внутри православного меньшинства в стране, как видно из его заявления: «В Литве – я об этом слышал – говорят о том, что надо отобрать русские церкви. Я категорически против. Нам надо построить собственные»¹³.

После переизбрания на второй срок в мае 2024 г. президента Гитанаса Науседы, выступающего за оказание военной поддержки Украине и усиление санкционного давления на РФ, духовенство Виленско-Литовской епархии, подчиненной МП, не было приглашено

---

¹⁰ Заявление Управления Московской Патриархии по делам епархий ближнего зарубежья о положении дел в Латвийской Православной Церкви 15 августа 2023 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/6049444.html> (дата обращения: 13.12.2024).

¹¹ Обращение Митрополита Виленского и Литовского Иннокентия. 17.03.2022. <https://www.orthodoxy.lt/novosti/3615-obrashenie-mitropolita-vilenskogo-i-litovskogo-innokentiya> (дата обращения: 13.12.2024)

¹² «Не ведают, что творят»: православным Литвы грозит церковный раскол. 10.05.2022. <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/20220510-ne-vedayut-chto-tvoryat-pravoslavnyum-litvy-grozit-tserkovnyu-raskol/> (дата обращения: 13.12.2024)

¹³ Отколовшиеся от православной епархии Литвы священники планируют построить себе храм. https://tass.ru/obschestvo/19685077?utm_source=smi2.ru&utm_medium=cpc&utm_campaign=exchangesmi2&utm_referrer=smi2.ru (дата обращения: 15.11.2024)

на инаугурацию¹⁴. Хотя там присутствовали представители всех других традиционных и признанных государством религиозных общин, в том числе руководители новообразованной Литовской православной церкви, которая подчинена КП.

В Эстонии с 1996 г. существует ЭАПЦ, образованная там после распада СССР в качестве первого эксперимента Константинополя по дестабилизации религиозной ситуации в Балтийском регионе и минимизации влияния РПЦ в Европе. Большинство православных верующих в Эстонии отказались присоединиться к ней и остались верны РПЦ. После начала СВО обе церкви подписали совместную декларацию Эстонского совета церквей, осуждающую военные действия. Однако в марте в телевизионной программе «Интервью недели» митрополит Евгений (Решетников), глава ЭПЦ МП, заявил, что о политике он судить лишь как частное лицо: «церковь может и должна влиять на души людей. Прежде всего, конечно, мы можем влиять только на тех, кто к нам приходит, потому что это духовное руководство. А вот на политиков так напрямую влиять, увы не можем»¹⁵. Определилась оборонительная стратегия митрополита Таллинского, с которой он так и не расстался до своего отъезда из Эстонии¹⁶.

В октябре 2022 г. был опубликован тщательно сформулированный ответ митрополита Евгения на требование осудить РПЦ на имя министров МВД и юстиции Эстонии, удовлетворяющий минимум требований ультиматума и смещающий акцент на выполняемую гуманитарную миссию Церкви по поддержке украинских беженцев¹⁷. Министерство на некоторое время было удовлетворено полученным ответом. Но вид на жительство продлён не был, а митрополит Евгений покинул страну. Объявляя о решении, представитель полиции безопасности Эстонии подчеркнул, что оно касается митрополита лично и не затрагивает религиозную свободу других верующих. Против депортации главы ЭПЦ выступило духовенство Эстонской Евангелическо-лютеранской церкви. Оно охарактеризовало официальное обращение с митрополитом Евгением как противоречащее религиозной свободе, потребовало его пересмотра, но не было услышано¹⁸.

В ЭПЦ на последнем богослужении митрополита Евгения перед отъездом в Россию 4 февраля 2024 г. был рукоположен новый епископ, этнический эстонец Даниил Леписк. Он был назначен на Тартускую кафедру и должность викария Таллинской епархии для обеспечения работы епархии при дистанционном руководстве правящим архиереем.

---

¹⁴ Православных священников под Московским патриархатом не пригласили на инаугурацию Науседы. <https://obzor.lt/news/n104342.html> (дата обращения: 17.11.2024)

¹⁵ Митрополит Евгений: бомбардировки гражданских объектов – это преступление. <https://rus.ert.ee/1608548215/mitropolit-evgenij-bombardirovki-grazhdanskih-obektov-jeto-prestuplenie> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁶ Телеграмм-канал Чёрное и белое. 18.01.2024.

¹⁷ Ответ митрополита Таллинского и всея Эстонии Евгения на письмо, поступившее из Министерства внутренних дел. <https://et.orthodox.ee/messages/tallinna-ja-kogu-eesti-metropoliit-eugeni-vastus-siseministeeriumist-07-10-2022-saadud-kirjale/> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁸ Открытое письмо министру внутренних дел Лаури Ляэнеметсу. <https://www.meiekirik.net/index.php/art/2485-avalik-kiri-siseminister-lauri-laeenemetsale> (дата обращения: 15.11.2024)

Однако 6 мая 2024 г. Рийгикогу принял заявление, в котором осудил деятельность МП по оправданию и поддержке направленной против Украины российской политики¹⁹.

Выводы

События в Латвии с регистрацией в 2019 г. ЛПАЦ КП стали продолжением политической интриги по внесению раскола во вселенское православие с целью его этнизации, то есть ухода от моральной, вселенской миссии в сторону этно-территориального обособления, замыкания религиозных общин в рамках национальных комплексов, стереотипов, которые легко становятся объектами недобросовестных политических манипуляций. Это идёт против духа и философии христианства. Тот же вывод можно сделать и относительно литовской политики в отношении поддержки, поощрения и руководства расколом в среде православных клириков в Литве и создания в стране экзархата КП.

В Латвии возможно рождение новой автокефальной церкви, но еще не ясно, будет ли эта идея жизнеспособной в среднесрочной перспективе или останется недолговечным политпроектом. Вопрос об автокефалии решает Собор, сроки его не определены.

Позиция литовского политического руководства – это игра в пользу КП и давление на Виленско-Литовскую епархию РПЦ, которая принимает меры по изменению своего статуса в сторону большей автономии. В этих условиях не исключено её блокирование с небольшой автокефальной церковью в Польше. Такой вариант развития событий можно предположить в контексте встречи с её предстоятелем Митрополитом Варшавским и всея Польши Саввой в августе 2022 г. в случае неполного понимания с московской церковной бюрократией на фоне политики вмешательства в дела церкви со стороны местных политиков.

Почему больше всего страдает русское православие в Эстонии? Это единственная неконсолидированная, но всё же русская по анамнезу статистически значимая для маленькой Эстонии этноконфессиональная группа. Причём это группа, которая, в отличие от этнических эстонцев, не уезжает, а, напротив, в условиях СВО пополняется, в том числе и за счёт русскоязычных беженцев с Украины. Потенциально православные приходы – единственные пункты сплочения русскоязычных, поддержки среди них горизонтальных гражданских и культурных связей, общности языка и традиций. К тому же сама христианская доктрина ориентирует на солидарность и взаимовыручку.

Есть три пути развития для автономной ЭПЦ МП в условия углубляющегося кризиса.

1. Слияние с ЭАПЦ, поддерживаемой нынешним эстонским руководством и всей современной «западной демократией».
2. Обретение полностью независимого статуса, что для столь маленькой религиозной организации равнозначно постепенному исчезновению.
3. Запрет по украинскому варианту.

---

¹⁹ <https://www.riigikogu.ee/ru/novosti-komissij/konstitutsionnaya-komissiya/riigikogu-obyavil-moskovskij-patriarhat-institutom-podderzhivayushhim-rossijskuyu-agressiyu/> (дата обращения: 16.11.2024).

Пока ЭПЦ пошла на изменение Устава (отказа от приставки «Московского патриархата» в названии) и увеличение административно-хозяйственной, но не канонической степени автономности от МП. Она продолжает дистанционно управляться митрополитом Евгением (Решетниковым) после отказа ему в продлении вида на жительство. Подобное решение и перевод взаимоотношений между ЭПЦ МП и эстонской исполнительной властью в процессуальную плоскость выводит эстонский кейс за пределы более радикального украинского сценария.

Эстония давно заметна в политике ЕС радикальными и непримиримыми антироссийскими заявлениями, на этом сделала себе карьеру в европейских эшелонах власти Кая Каллас, премьер-министр Эстонии 2021-2024 гг., ныне – Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности. Алгоритм взлёта в большую европейскую политику отработан, и обвинения в адрес русского православия – это прежде всего топливо для карьерных амбиций политиков.

Дата выпуска: 25 декабря 2024 года.

Religious-political situation in the Baltic countries

Author. *Olga Konstantinovna Shimanskaya – Candidate of Science (Philosophy), Senior Researcher, Department of Social and Political Research, Institute of European Studies, Russian Academy of Sciences. Address: 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya St., 11, building 3. E-mail: shimansk@mail.ru*

Abstract. *The socio-religious situation in the multi-ethnic and multi-confessional Baltic countries (Lithuania, Latvia and Estonia) becomes increasingly unsettled. The crisis in international relations and sanction pressure on the Russian Federation negatively influence the status of the Russian Orthodoxy in these countries. The purpose of the article is to show specifics of the situation in each country and to propose scenarios of possible development of the religious-political situation.*

Keywords. *Baltic-Scandinavian macroregion, religion, state-confessional relations, freedom of conscience, Orthodoxy, power, society.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics435202498105> EDN: <https://www.elibrary.ru/AINEZP>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: December 25, 2024.